

Леньков А.

1984/VI

Документы в Москве, 1984 — 14 июля 1988 (28) НА СЦЕНЕ — АЛЕКСАНДР ЛЕНЬКОВ

Популярное актерское имя... Как правило, оно всегда ассоциируется с определенным кругом ролей, с определенной человеческой типажностью. Весьма характерно в этом плане имя артиста Театра имени Моссовета Александра Ленькова. Назовешь его — и сразу улыбнешься мысленно улыбкой доброй и светлой. Потому что в твоей памяти тут же возникнут его удивительные, ни на кого не похожие сказочные образы с их поэтической фантазийностью, пластичностью, с их одухотворенной импровизационностью.

Буквально светится дружелюбием, человечностью Добрый дух Дореми из спектакля-сказки «Король Фанфарон».

Смешлив, дурашлив и, при всей своей недотепистости, плутоват слуга Иньяцио из спектакля «Сказка о Девочке-Неудаче». Но это тоже добрая душа, готовая прийти на помощь каждому, кто в ней нуждается...

Трогателен и мудр в своей любви, в своем великодушии король гномов Лок из спектакля-сказки «Пчелка»...

А если заглянуть подальше, вернуться памятью десятка на два лет назад, то всплывут еще два сценических образа — Кристоаль и Арлекин из «Театра Гарсиа Лорки», — по сути положивших начало всей этой галерее сказочно-импровизационных персонажей Ленькова. То был дипломный спектакль студийцев Театра имени Моссовета, включенный в его репертуар самим Юрием Александровичем Завадским с присущими ему прозорливостью и смелостью. Работа Ленькова в этом спектакле была отмечена Почетной грамотой Московской «Театральной весны». Так счастливо начался творческий путь тогда совсем еще молодого воспитанника Театра

А. Леньков в ролях Василия Теркина и Лона («Пчелка»)

имени Моссовета, верность которому Александр Леньков, ныне уже заслуженный артист РСФСР, сохраняет по сей день.

И, конечно же, не только сказки и поэтические притчи играл и играет он на сцене своей «альма матер». Не менее примечателен и также ассоциируется с его актерским именем и другой круг ролей. Это роли героев реальных, большей частью наших молодых современников. Если все эти образы — а их немало — сложить вместе, то составит обобщенный портрет сердечного, добродушного человека, порой лукавого, ироничного, но всегда искреннего в своих побуждениях и поступках и, несмотря на улыбку, очень

серьезного и самоотверженного в своем деле, чем бы этот человек ни занимался.

Четыре раза Леньков был на сцене солдатом Великой Отечественной. «Смертный бой» не ради славы, ради жизни на земле» вел Василий Теркин. Отважный и неунывающий, то задумчивый, а чаще веселый, он был очень юн, леньковский Теркин, и потому, при всей своей бывалости, очень непосредствен. Близок к нему и шолоховский пулеметчик Василий Хмыз из спектакля «Они сражались за Родину».

А вот гвардии младший лейтенант Миша Капустин из героической комедии Я. Сегеля «Я всегда улыбаюсь». Скромный и в то же время душевно открытый, бесхитростный, этот московский паренек дошел фронтовыми дорогами до мая 1945-го, успел вкушать первую, самую жгучую радость Победы. Тем горше, трагичнее воспринималась его геройская гибель, которую он встретил со своей ясной улыбкой...

Еще один леньковский фронтовик — Андрей из спектакля «Прикосновение» Р. Ибрагимбекова. В этом чудачковом прихрамывающем солдатики, по-началу казавшемся несколько прямолинейным, актер постепенно раскрывал душу глубокую и возвышенную, душу художника, которая и придала ему в критической ситуации силы до конца выполнить свой воинский, человеческий долг ценой собственной жизни...

Образы советских воинов принесли Ленькову еще две почетные награды: за роль Василия Теркина он стал лауреатом городского смотра работ театров с молодыми актерами, за роль Андрея — лауреатом еще одной Московской «Театральной весны».

Непосредственно из сегодняшней нашей действительности пришли на сцену такие молодые герои Ленькова, как рабочий Чернов («День приезда — день отъезда» В. Черныха), ученые — Ятко («Несколько тревожных дней» Я. Волчека), и Иванцов

(«Успех» Е. Григорьева и О. Никича). У этих молодых людей, естественно, разные характеры, и действуют они в различных жизненных ситуациях. Но есть у них то общее, что очень дорого актеру, ибо это совпадает с его собственным мироощущением. И Чернов, и Ятко, и Иванцов ощущают себя полноправными хозяевами жизни, — Леньков это подчеркивает и делает нравственным стержнем каждого из своих героев. Отсюда — их уверенность в себе, чувство собственного достоинства, сознание своей необходимости обществу.

В этих, как, впрочем, и в других ролях, Леньков пользуется каждой возможностью для проявления столь свойственной его актерскому дарованию комедийности. Кстати, она у него может быть разной. Если, скажем, милого, стеснительного, напропалую влюбленного юношу Жоржа из французской комедии М. Фермо «Двери хлопают» он играет с мягкой, лиричной комедийностью, то леньковский Бэзил Эттервуд из пьесы английского драматурга Питера Устинова «На полпути к вершине», представляющий буржуазное общество, с его сухим, бездушным прагматизмом, с его ханжеством и тщательно скрываемыми пороками, обрисован в манере жестко-сатирической. А в комедии Б. Нушича «ОБЭЖ» актер тоже сатирично, но по иному — подчеркнуто язвительно, почти гротескно — разоблачает духовное убожество, полное человеческое ничтожество фатоватого дамского угодника Душко.

В этих штрихах к творческому портрету артиста охвачены, разумеется, далеко не все сыгранные им роли. Однако и обозначенные здесь работы дают достаточно основания, чтобы зафиксировать и своеобразность актерского облика и разнообразие его творческих возможностей.